

Филиппова О.С.
(Нижний Тагил)

Реконструкция личности историка как компонент историографического исследования

Вектор исследовательского интереса в рамках современной исторической науки в последнее время справедливо направлен на изучение вопросов менталитета, психологии, внутреннего мира человека, его восприятия исторического процесса и участия в нем.

В этой связи актуальной является не только обобщение исследовательского опыта на уровне историографических работ, но и выявление тех объективных условий, которые оказали непосредственное влияние на формирование личности исследователей, работы которых попадают в круг научных интересов историографов.

Привнесение личностного момента «очеловечивает» исследуемую проблему, выводит ее на уровень человеческого измерения исторических процессов.

В основе методологии историографического исследования лежит работа с историографической моделью. Уже на первоначальном этапе выявления проблемной точки в изучении конкретного вопроса, исследователь сталкивается с необходимостью обращения к личности историка, научное наследие которого изучается в данный момент.

Определение проблематики напрямую связано с анализом тех объективных условий, в которых жил и работал историк. Непосредственный интерес представляют факты его личной биографии. Интерпретация фактов исторической действительности напрямую связана с личной позицией автора по исследуемому вопросу. Для научной интерпретации субъективизм недопустим, хотя человеческое начало присуще каждому исследовательскому труду, что обуславливает наличие в исследовании наряду с научной и общественной актуальностью, актуальность личностную.

На личность исследователя традиционно большое влияние оказывает его жизненный опыт. Так, формирование круга научных интересов и развитие творческой активности исследователя, как правило, напрямую связаны с интересами той социальной общности, к которой историк принадлежит. Данное положение абсолютизируется в условиях той или иной степени идеологизации общественной жизни. И здесь мы говорим не только о механизмах государственного воздействия, но и о ментальных структурах личности исследователя, человека, принадлежащего к конкретному историческому времени. Причем, говоря о ментальных представлениях историка, мы имеем в виду различные уровни этого понятия. В этой связи имеется в виду, во-первых, менталитет отдельно взятой личности исследователя, как совокуп-

ность идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединенных друг с другом логическими связями (1), а во-вторых, устойчивые модели отношения к окружающей действительности, присущие историку, как участнику определенной профессиональной группы ученых.

Привнесение в историографические труды данного исследовательского аспекта выводит их за рамки описания, наполняет дополнительных содержанием, и во многом актуализирует. Историограф, таким образом, выступает не только как методолог и знаток фактологической стороны проблемы, но и как историософ и психолог.

В данном случае непосредственный интерес представляет степень воздействия на формирование личности историка двух ключевых модернизационных процессов XX века – сталинской модернизации и «перестройки» второй половины 1980-х гг. Модернизационные процессы, наряду с ключевыми моментами реконструкции общественной системы, наполнены достаточно мощным социокультурным содержанием, конечной целью которого является предоставление личности моделей поведения в обществе нового типа.

Современную историческую науку представляют сразу несколько поколений исследователей. Пласт советской исторической науки представлен работами историков, находившихся в различной степени личностной зависимости от идеологических направляющих своего времени. Второе поколение исследователей представлено деятелями науки, которые «пережили» культурный перелом начала 1990-х, получив, таким образом, возможность сохранить свои научные взгляды, либо открыто заявить о том, о чем раньше вынуждены были умалчивать. Особенностью поколения современных историков, является отсутствие у них страха репрессий, а также иные, чем у старшего поколения, представления о социально-политических правах, уровне и нормах жизни. Таким образом, духовный мир современного исследователя явление сложное и синтетическое.

В этой связи новыми объектами историографического анализа становятся корпоративная профессорская культура, неформальные научные сообщества, межличностные коммуникации, формы трансляции и восприятия научных идей и т.д.(2)

В классическом понимании для историографии источниками являются труды историков-исследователей – монографии, научные статьи, материалы различных конференций; рецензии; мемуары; художественная литература; материалы дискуссий; директивы руководящих органов науки и образования; а также материалы творческой лаборатории ученого.(3) Именно последняя группа источников открывает перед историографом богатейшие исследовательские возможности.

Если говорить об историках советского времени, нельзя забывать о тех условиях, в которых проходило их «взросление» и становление их научной судьбы. В рамках работы над интересовавшей их проблемой, многие вынуж-

ждены были, что называется, работать в стол. Поэтому интереснейшим этапом историографического исследования является изучение неопубликованного творческого наследия ученых, знакомство с их родственниками, коллегами, последователями.

Данные положения одинаково справедливы для историографических работ, посвященных изучению различных историографических проблем. Как пример можно привести исследование, посвященное вопросам истории Урала периода Великой Отечественной войны.

Проблема изучения различных аспектов Великой Отечественной войны на Урале остается достаточно актуальной. В условиях современной России не ослабевает потребность в рассмотрении моделей организации общества в кризисные периоды. Российская история XX века – яркий пример социальных, экономических, идеологических, культурных «перестроек», периодов высочайшего напряжения и концентрации человеческих сил в условиях общегосударственной опасности, одним из которых, вне всякого сомнения, является Великая Отечественная война.

За последние годы издано немало историографических сочинений, но сами историки, их творчество, человеческие судьбы мало известны за пределами местных научных и преподавательских коллективов (4).

Таким образом, актуальной проблемой историографии Великой Отечественной войны на Урале, остается не только освящение отдельных проблем и аспектов организации жизни общества, но и изучение личности историка, влияния различных объективных и субъективных факторов на процесс становления его исследовательской позиции. В этой связи непосредственный интерес представляет исследование творческого пути выдающихся представителей Уральской академической науки.

Новая глава российской истории пишется сегодня. В условиях разнообразия методологических подходов исследовательских тематик современный историк, в сравнении с предыдущими периодами, имеет больше возможностей для проявления научной активности, не ограниченной конъюнктурой. В этой связи метод реконструкции личности историка существенно обогащает потенциал историографических исследований.

-
1. Пушкарев Л. Н. Что такое менталитет? // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 159.
 2. Мир историка: историографический сборник / Под ред. Г.К. Садретдинова, В.П. Корзун. Вып. 2. Омск, 2006. С. 3.
 3. Биск И. И. История исторической мысли в Новое время. Учебное пособие. Иваново, 1983. С. 11.
 4. Историки Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 3.